

СКАЗКИ ДЛЯ ДЕТЕЙ И ВЗРОСЛЫХ

Текст: Лана Аксенова, Владимир Коньков

Эти сказки люди начали рассказывать друг другу сразу, как только научились говорить. Детские и безобидные сказки стали называться фантазиями, взрослые и корыстные – ложью.

ЗДЕСЬ БЫЛ КАРЛСОН

«Ко мне прилетел Карлсон, и мы поиграли. Потом он задел пропеллером вазу, и она разбилась. Но он обещал купить сто тысяч ваз!» Такое объяснение могут получить родители от своего ребенка, когда призовут его к ответу, обнаружив разбитую вазу. Скорее всего, они уже не раз слышали о визитах человечка с пропеллером. И ничего не имеют против того, что их отпрыск сделал персонажа известной книжки своим личным другом. Раньше ребенок с восторгом описывал родителям игры, в которые они играли вместе с Карлсоном, но чтобы свалить свою вину на вымышленного друга – такого раньше не бывало.

Все когда-то случается впервые. Свой первый в жизни обман ребенок часто маскирует привычной для него фантазией. Принцессы и драконы, феи и пираты для маленького человека так же реальны, как и окружающие его люди. Детское воображение, без сомнения, необходимо развивать и поощрять. Но если ребенок начинает сочинять в корыстных целях, тут уже стоит задуматься. Что будет, если родители примут такую игру и сделают вид, что поверили? Скорее всего, станет обманывать и дальше, поняв, что ложь может быть весьма выгодной. Тем не менее, самой большой ошибкой будет сказать: «Ну, всё – хватит! Больше не желаю слышать эти глупости! Нет никакого Карлсона, и я прекрасно знаю, кто на самом деле виноват». Такое развитие ни к чему, кроме скандала и слез, не приведет.

Родители поступят намного мудрее, если в подобном случае с самого начала не станут провоцировать ситуацию, в которой ложь возможна в принципе. Не будут пытаться получить ответ на очевидный вопрос, а сразу дадут ребенку понять, что знают, кто виноват. Если же они предпочтут услышать его версию произошедшего, можно сказать, что они сами предлагают пофантазировать на эту тему.

Влюбом случае, первая ложь, как ни парадоксально это звучит, является показателем того, что малыш развивается – и развивается успешно. Если у ребенка возникла потребность солгать, значит у него уже формируются чувство вины и другие «взрослые» чувства. Самое время начинать менять стиль общения с ребенком и объяснять ему, почему именно лгать нехорошо. Кстати, Карлсон, как известно, и сам был отпетым лгуном, так что стоит, видимо, больше внимания обращать на характеры персонажей, выбирая сказки для своего Малыша.

СВЯТАЯ ПРОСТОТА

Быть примером правдивости для собственных детей довольно сложно, ведь очень часто родители сами их обманывают, ради их же блага. Боятся шокировать правдой жизни еще не окрепшие нервы своих чад и стараются оградить их от любого неприятного опыта.

«Ложь во спасение» практикуется во всех цивилизованных культурах, и даже трудно себе представить, что где-то может быть по-другому. Тем не менее, у мно

Первая
ложь, как
ни парадоксально
это звучит,
является
показателем
того, что
малыш
развивается

Быть примером
правдивости для
собственных
детей довольно
сложно, ведь
очень часто
родители сами их
обманывают,
ради их
же блага

гих народов существовали и существуют иные методы воспитания. Так, у племенных этносов нет привычки утаивать от подрастающего поколения какие-либо проявления жизни. Болезни, смерть, физиология любви и рождения – все на виду, все с детства находится перед глазами всех членов племени. В таких культурах простота никогда не считалась хуже воровства, а хуже воровства считалась... ложь. В древних культурах обман рассматривали как одно из самых серьезных преступлений. В государстве ацтеков, например, любая ложь каралась смертью. Концепция греховности лжи перешла и во все современные религии.

О наивности так называемых примитивных народов буквально слагают легенды. Но есть и реальные факты. В 30-е годы прошлого века, в разгар истребления шаманизма в Туве, представителю советской власти достаточно было просто спросить у любого местного жителя, где живет шаман, и не было случая, чтобы кто-нибудь отказался указать его дом. Да и самим шаманам даже в голову не приходило отпираться, когда за ними приходили.

Далекие от цивилизации аборигены Горного Алтая и Тибета до сих пор не знают, что такое лгать другим. Даже если турист, не знающий местных цен, захочет у них что-нибудь купить, вряд ли у них появится мысль его одурачить. Они искренне делятся всем, чем располагают.

Деревенские жители тоже редко обманывают друг друга. Глупо лгать окружающим, когда про каждого и так всё известно. Воду в решете не утаишь. Так что односельчане всегда знают, кто, с кем и в каком доме живет, чем занимается, какие склонности и привычки имеет. Сам уклад их жизни исключает возможность взаимного обмана.

ГОРОДСКОЕ ИСКУССТВО

Коренных горожан всегда невероятно раздражает простодушие уроженцев сельской местности. В самом деле, как можно заводить откровенные беседы с незнакомыми людьми в общественном транспорте или пытаться первому встречному рассказать историю своей жизни? Настоящий городской житель никогда не станет откровенничать ни с кем, кроме самых близких. В остальных случаях разговор будет тщательно продумываться.

Утрата непосредственности тесно связана с развитием городской культуры. Одно из самых важных ее понятий – социальная маска. Человек в городе несвободен, от него требуется соответствовать негласным правилам поведения, принятым в каждой отдельной социальной группе. Понятия вежливости, тактичности, деликатности, этики – бытовой и профессиональной снижают ценность честности и открытости. В таких условиях безусловная искренность становится просто невозможной. Общество буквально требует скрытности и даже лжи. Лишь постоянный контроль над своими реакциями дает право считаться человеком воспитанным и интеллигентным.

Будучи искушенным возможностью скрыться за любой маской, человек придумывает себе образ, который затем начинает отстаивать как собственную суть. Бесконечно и непрерывно окружение жителя мегаполиса диктует ему со всех сторон, как именно надо себя вести, чтобы как можно успешней казаться не тем, кто он есть на самом деле. Подобный принцип поведения приводит порой к анекдотическим ситуациям. Представьте себе: раним

утро вас будит телефонный звонок. Вы поднимаете трубку. «Ты спишь?» – спрашивает собеседник на том конце провода. Практически всегда ответ в такой ситуации: «Нет». Почему? Кому нужна эта ложь? Чаще всего за таким ответом скрывается страх, что вас могут счесть ленивым, а значит – асоциальным. Ведь успешный человек просто обязан быть деятельным и активным в любое время суток. Тем более что телефон – невероятно удобное средство для такого рода «корректировки» своего образа в глазах другого человека. Вы остаетесь невидимы для собеседника – следовательно, любая манипуляция его мнением будет успешной. Итак, я деловой, занятой человек, я вообще мало сплю и много работаю. Такой стереотип весьма поощряется системой общественного мнения. Да, жить в современном городе и не терять при этом выбранной маски – настоящее искусство.

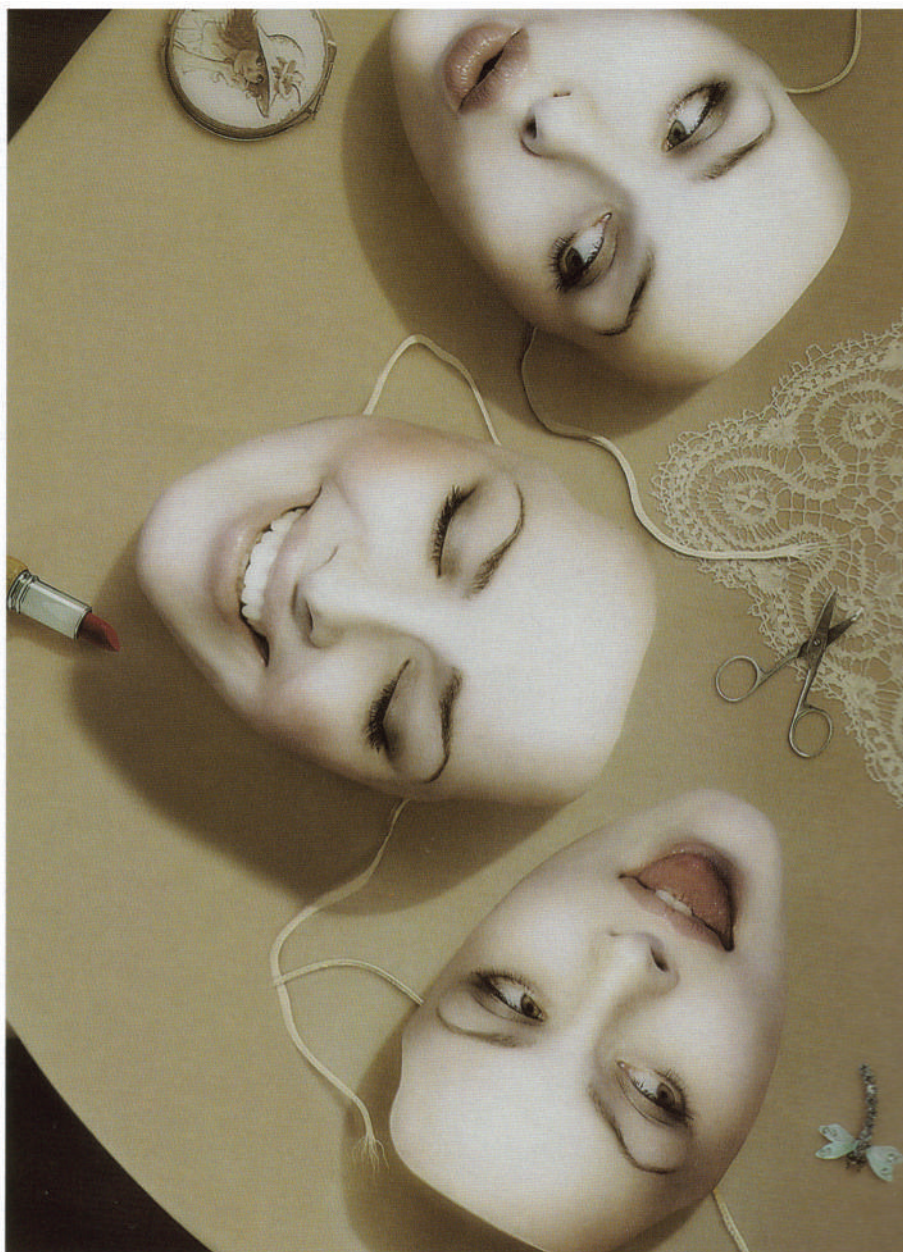
ТОТ САМЫЙ МЮНХГАУЗЕН

За привычкой обманывать других людей с целью создать себе желанный образ скрывается определенная опасность. Чем дольше создает человек виртуальные миры для других, тем сложнее ему самому потом выйти из ситуации. Ведь вместе с этим его ждет крушение удобного искусственного мира и осуждение окружающих. Именно мнение других зачастую не позволяет лжецу остановить поток выдумок. Когда ложь достигает своей «критической массы», такие люди могут даже сменить место жительства, работу и все окружение, лишь бы избежать разоблачения. Не такой уж и литературный персонаж, оказывается, Хлестаков, сбежавший от целой толпы обманутых им людей в последнем акте «Ревизора». Причины патологической лжи могут быть и не такие тщеславные, как у персонажа Гоголя. Есть люди, которые постоянно лгут для того, чтобы вызвать сочувствие у окружающих. Некоторые даже выдумывают себе для этого всевозможные болезни. Подобная разновидность обмана получила название «синдром Мюнхгаузена». Постоянно жалуясь на недомогание, симулянт может настолько «заиграться», что сам начинает искренне верить в собственную ложь и даже болеть по-настоящему.

Защищая свою неправду, человек выстраивает порой изощренную систему принципов и внутренних условий, которыми объясняет свое поведение. Они могут казаться весьма правдоподобными и быть в определенном смысле и логичными, и рациональными. Если сознание может найти оправдание даже самообману, не существует препятствий для того, чтобы не изыскать также причину и для отказа от него. И тогда можно разрушить чары лжи и перестать выдавать желаемое за действительное.

ВНИМАНИЕ, ЛОЖЬ!

Несколько лет назад провели психологическое исследование, в котором принимали участие профессиональные лгуны – актеры, адвокаты, политики. Их разделили на две группы. В одной попросили говорить только правду, а во второй – чередовать правду и ложь. Результаты теста получились весьма показательными. Человек, говорящий открыто и правдиво, редко касается своего лица. Тот же, кто лжет, даже если у него в этом большой опыт, в десять раз больше притрагивается к лицу. Самый распространенный «жест лгуна» – рот, прикрытый рукой. Как будто человек не хочет, чтобы из его уст вылетала ложь. Замаскированным вариантом

В Японии в школах существуют уроки мимики, на которых учат, какое именно выражение лица должно быть в различных жизненных ситуациях

этого жеста может быть прикосновение к носу. Обманывая, человек может также потирать подбородок, лоб, глаз. Если ваш собеседник непроизвольно начинает ослаблять воротничок рубашки, это сигнал того, что вам лгут и чувствуют, что вы это понимаете.

Весьма красноречивой может быть и мимика вашего собеседника. То, что с вами не откровенны, вы вполне можете заметить, наблюдая за выражением левой части лица визави, поскольку именно она контролируется правым полушарием мозга, отвечающим за эмоции. То же справедливо и в отношении жестикуляции. Именно левая рука обманщика будет совершать характерные беспокойные движения. Но перед этим неплохо бы убедиться, что перед вами не левша. ■